

ЯМАЙСКИЕ ВАЙБЫ

В БАКИНСКИХ ФАВЕЛАХ

КНИГА РАССКАЗОВ

НИЗАМИ БАБАЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Низами Бабаев

**Ямайские вайбы в
бакинских фавелах**

«Автор»

2026

Бабаев Н.

Ямайские вайбы в бакинских фавелах / Н. Бабаев — «Автор»,
2026

Это не роман в привычном смысле слова. Это сборник историй о молодости, Баку, неудачах, случайных людях, дешёвом пиве, первых работах, потерянной любви, дружбе и поиске себя. Это книга о поколении, которое выросло между советским прошлым и мечтами о другой жизни. О друзьях, которые исчезают и возвращаются. О любви, которая приходит не вовремя. О взрослении, которое никогда не заканчивается. С тёплой самоиронией, грубоватым юмором и бакинским колоритом автор рассказывает истории, в которых многие узнают себя.

© Бабаев Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Низами Бабаев

Ямайские вайбы в бакинских фавелах

Глава 1

«Любовь — это прекрасно, но она мало совместима с делами больших людей. На любовь нет времени, когда идёшь к цели».
<i>(«12 стульев») Ильф и Петров</i>

Очень дальний родственник Джорджа Оруэлла

Disclaimer

Нижепредставленная текстовая композиция является художественным вымыслом. Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми или обстоятельствами случайны.

Мы выступаем против употребления наркотических веществ, участия в религиозных сектах и любой противоправной деятельности. Любые идеи, высказанные в тексте, носят исключительно художественный характер.

В поисках сыра косичкой

Помню, как устраивался на эту работу.

HR — мужчина, чем-то похожий на Эркюля Пуаро из старого сериала:

— «Расскажите немного о себе».

Я настолько ответственно и волнительно подошёл к этому процессу, что у меня во рту напрочь исчезла слюна, и при разговоре осушенный язык на буквах «Л», «Н», «Т» и «Д» прилипал к нёбу.

— «Я окончил нефтяную академию, химико-технологический факультет. Имею диплом магистра по охране окружающей среды».

Я всегда вставлял мою степень магистра где только можно было о ней замолвить, хоть и поступил на неё без всяких усилий. Сестра, нарезаая лук на кухне, услышала по радио, что стартовал приём документов, и подумала, что мне обязательно нужно попробовать.

«Да, можно поучаствовать в последний раз на экзаменах такого рода, иначе когда ещё такое будет», — ответил я с дивана.

На вступительном экзамене я был в грандиозном похмелье после вечеринки с одногруппниками, где мы отмечали окончание студенчества — по-американски, в съёмной (посуточно) вилле с бассейном. С ватной головой я тщательно закрашивал кружки с ответами, вытирая с лица пот карманным платком, совершенно не рассчитывая на какой-либо успех в этом деле.

В итоге я успешно поступил на тот же факультет, который выбрал, с почти минимальными проходными баллами.

Не знаю, увидел ли «Пуаро» потенциал в моих глазах или покорность и дисциплину, но в конце мы пожали друг другу руки (я протянул мокрую ладонь), и через две недели меня попросили принести с собой трудовую книжку.

Условия были обычные: пятидневный график работы с 9 до 6. Обед не оплачивали, и работники офиса зачастую приносили еду с собой в ланч-боксах и баночках.

В этот период я снимал квартиру около метро Н. Нариманова, оплачивая 80 манат в месяц на человека, вместе с двумя моими однополчанами и одним гражданином Турции, который оплачивал аренду хозяйке натурой.

Зарплату мне назначили в 400 манат с вычетом налогов. Учитывая свои принудительные ежемесячные расходы, я нашёл место через одну станцию метро (от работы), где давали пирожки за 15 копеек и айран за 40.

В обед я быстрыми шагами доходил до метро, проезжал одну станцию и доходил до этой стритфуд-точки. Обычно я брал 4 пирожка и один айран, укладываясь в 1 манат.

Кушал прямо там же, стоя, облокотившись на полочку, где были соль, перец, импровизированная аджика и скользкие, гладкие, блестящие листы в роли салфеток, которыми невозможно было вытереть замасленные руки и лицо — масло лишь размазывалось, впитываясь в кожу.

Однажды я увидел крысу внутри этого ларька, но мне настолько не хотелось в это верить, что я внушил себе, что показалось, и до сих пор точно не могу сказать, было ли это в действительности или я это придумал.

Несмотря на пройденные дистанции, я успевал вовремя возвращаться в офис и продолжать свой день с кружки горячего чая. К концу рабочего дня меня навещала острая изжога, но я был рад работать в офисе, почти по специальности, которую я получил в ВУЗе.

Я просыпался совсем рано, до восхода солнца, и шёл на работу пешком три станции метро (так я количеством станций всегда измерял расстояния внутри города), слушая недавно вышедший альбом Imagine Dragons, представлял себя в каком-то зарубежном фильме. С наполеоновскими планами, с американской мечтой на улицах Баку.

Всё это длилось три месяца. Компания проиграла тендер проекта, на который, собственно говоря, они и собирались меня назначить по окончании стажировки, и было принято решение сократить количество сотрудников в целях сохранения бюджета с малыми потерями.

В этот день зашла тёмненькая девушка с листком бумаги, на котором были написаны имена «приговорённых». И 11 человек вызвали в офис HR.

«Вы были талантливые и ответственные работники, и нам действительно очень трудно это говорить, но...»

Услышав глаголы в форме прошедшего времени в мой адрес, я начал перебирать в голове картины утренних прогулок, чашку с чаем, оплату аренды квартиры, офисную атмосферу и пирожки с телячьей печенью.

«И... перед уходом... сдайте, пожалуйста, ваши бейджики в IT-отдел».

Я возвращался домой на метро, собрав все вещи в большую сумку. Последний раз я был в метро с сумкой такого размера, когда возвращался с автовокзала после поездки к родителям.

Мне хотелось по одному рассказывать незнакомым пассажирам вагона, как несправедлива эта жизнь, как некрасиво с нами всеми поступают. Но мой взгляд упал на молодую девушку, которая ехала, стоя, прислонившись к надписи «Не прислоняйтесь». Мы стали переглядываться.

У меня всегда были эти микро-романы длиной в три станции метро. Каждый раз менялись женщины и девушки. Я фантазировал их характер: как мы гуляем по берегу моря — я в хлопковой белой распушенной рубашке, она в платье в цветочек, смеясь, убегает от меня, мы босиком наступаем на мокрый песок после пенных волн, и ветер волнует манжеты моих свободных брюк.

И насколько я привлекателен со ста десятью манатами в кошельке до конца месяца? Тогда, когда молодых красивых девушек (естественно, совершеннолетних) привлекают мужчины постарше. Я думаю, что не в морщинах и седых на груди волосах они видят красоту, а в том, что с ними можно позавтракать сэндвичем с лососем и запить iced americano из «Gloria Jeans».

«Во что бы то ни стало мне обязательно нужно сегодня напиться», — подумал я. И на тот прекрасный возраст уровень «напиться» у меня начинался с объёма в три баночки нефilterованного.

«Nəriman Nərimanov stansiyası. Əlillərə, yaşlılara, hamilə qadınlara yer verməyi unutmayın».

Потеревшись сумкой о заходящую партию людей, я выскользнул из вагона. Метро в Баку, как и, наверное, в любом постсоветском пространстве, имеет своеобразный запах городского подземелья. Ветер выдувает его наружу, и, проходя мимо выхода метро, можно почувствовать этот запах вперемешку с ароматом обжаренного куриного мяса на гриле донерных.

Где мастера донера, будто куда-то вечно торопясь, разбрасывают ускользнувшие кусочки, огурцы, проливают мимо кетчуп и роняют щипцы.

Я оглянулся по сторонам и не увидел маркета, где я мог бы купить 4 банки пива, сыр косичкой и пару лимонов. Вокруг были донерные, проезжали машины с громкой музыкой, а я взял направление в сторону дома, где я жил, с расчётом, что встречу по дороге магазин.

Навстречу мне попадались попрошайки, мать с маленьким малышом, пухлый эндоморфный мальчик, полицейские. Пройдя метров 150, я всё-таки встретил магазин, где смог купить лишь 4 банки пива, но ни сыра, ни лимона там не продавалось.

Я знал, что дальше нет магазинов, и решил вернуться обратно в сторону метро и в этом районе поискать сыр. Несмотря на топографический кретинизм, у меня исключительная память и внимательность на лица, и я снова заметил эндоморфного мальчика — теперь он снова шёл навстречу с улыбкой на лице.

В районе метро я не нашёл сыр, но прогрессом на пути к цели послужило то, что я смог купить лимоны.

Теперь я однозначно решил дойти до дома и даже пройти его вперёд, чтобы вдали купить сыр, которого я так желал.

И снова этот мальчик. И снова та же картина.

Купив сыр уже возле дома и закрывая за собой дверь магазина, я услышал:

— «Салам», — деликатно сказал пухлый мальчик лет 17–18.

— «Алейкума салам», — ответил я.

— «Вы откуда-то будто знакомы мне, я вас где-то видел».

— «Вряд ли», — ответил я, качая головой и глубоко вздыхая, от незнания того, что с ним сейчас делать, ибо он очень не в тему — не в тему относительно истории человечества, и сегодня так недавно.

— «В каком институте вы учились? Может, мы там виделись?» — он продолжил. — «Я гуляю здесь по вечерам и ищу себе друга».

И уже поближе я заметил, что на его голове какой-то пушок из редких волос. Либо это какой-то противоречивый гей с повышенным тестостероном и нарушенным метаболизмом, либо он просто с дефицитом железа и витамина D от безалаберного использования своего тела не по назначению.

— «Это вряд ли, вряд ли», — сказал я с прощальным жестом, приблизив ладонь к своему плечу, и чуть громче и внушительнее добавил: — «Саğ ол».

Он протянул мне руку, но я демонстративно похлопал его по плечу два раза, повторив:

— «Саğ ол, саğ ол», — повернулся и пошёл в сторону дома с чувством досады о той девушке в метро, о том, как мне завтра быть, как сказать знакомым, что я без работы и без денег, и сказать ли это вообще; как мне объяснить родителям, которые советовали мне не уходить с предыдущей работы, что мой самостоятельный выбор потерпел фиаско; как мне платить за квартиру или вернуться обратно в свой город на некоторое время, пока я не найду работу.

— «Гагаш, гагаш», — услышал я от оставленного эндоморфа.
Одновременно расстроенный и злой, я обернулся.
— «Nava da seksidir...» — сказал он и ушёл в темноту.

P.S.

Кстати настоятельно рекомендую послушать эту песню для атмосферности

Ссылка [The Verve — Lucky Man](#)

Парк Детской Железной Дороги

«Весна — это вам не елот: зимой её не бывает»

Я проснулся на закате. Сам не говорю «сумерки», потому что они у меня ассоциируются с зимней меланхолией — а это была весна моего третьего курса. Телу 22 года от выпуска, энергия в мышцах, нет боли в суставах, приятные ощущения внизу живота во взаимодействии с женской красотой матушки-природы. Было приблизительно 7 часов вечера, не помню точно, это был май или апрель, но на мне была тряпчаная ветровка цвета хаки, на столе лежала наполненная окурками пепельница, 3 пустые бутылки «Miller», 0,5-литровая продырявленная пластиковая бутылка от «Bonaqua», и по телевизору шла передача «Nəftənin Yekunları» по AzTV, которую я бы никогда не оставил вещать по моему телевизору, если бы вовремя нашёл пульт.

Мне надоело это состояние пролёженной жизни, пролёженной в мечтаниях и фантазиях, и я решил всё поменять.

Я обулся, потому что и так спал в уличной одежде, и быстрыми шагами пошёл вперёд. У меня не было запланированного маршрута, я просто шёл и курил, задумываясь о том, что я не хочу больше быть зависимым от чего-либо, и от сигарет тем более. Поэтому я назначил себе список запретов:

Сигареты

Алкоголь

Какая-либо кола (пепси, кока-кола или гюлюстан — без разницы)

Мастурбация

Жирная еда, хлеб

Также я назначил себе полезные действия в правилах: что я буду просыпаться на рассвете, до восхода солнца, и буду бежать. Бежать по утрам.

Погода была тёплая, и она пьянила своими ароматами — это был красивый вечер для гурманов сентиментализма. Я выбросил сигарету, даже не докурив её, снял наушники и стремительно шёл вперёд, чувствуя себя сильным, уже свободным внутри и здоровым, хоть и медицински считался похмельным.

«Hang on, there is another one waiting for you».

Своими стремительными шагами свободы я упёрся в «Şərq Bazarı» и понял, что прошёл от района Комитета статистики 4 километра.

На следующее утро я встал в 05:30, пробежал 300 метров, закашлялся, запыхался, заплакался, вернулся и лёг спать. На другой день я пробежал 500 метров. На следующий — 1 км. И каждый последующий день увеличивал дистанцию, насколько мог.

Я плохо знал улицы и дороги Баку, и с тех пор существенно ничего не изменилось. Я добежал до парка с хвойной свежестью, который очень отличался от всех парков, которые я видел до того момента. Он будто остался нетронутым человеком: скамейки с окаменевшими деревянными, протёртыми до блеска тонкими досками, изредка проходящие псевдоспортивной походкой пожилые люди.

Что-то родное было в этом парке: сосны, ёлки, хвоя, рассвет — будто лес посреди автомобильных дорог, пластика и асфальта. Я подумал, что мне обязательно надо будет сюда вернуться и бежать здесь. То есть бегать прямо до этого парка и уже тут делать круги. Но так как я обладаю феноменальным топографическим кретинизмом, мне придётся долгое время спрашивать направление у прохожих. Тогда навигаторов не было (Mən sizə danışırəm 2008–2009-dan), ну по крайней мере в Баку, ну или по крайней мере у меня.

«А как парк-то называется?»

Я увидел пожилого мужчину, который боролся с увяданием своего тела ходьбой. Спросил у него, но он ответил что-то вроде: «Я каждый день спускаюсь с квартиры сюда хожу, но как называется — не знаю».

Потом я встретил мужчину где-то лет 50-ти, с потемневшей от билирубина кожей и чем-то очень расстроенным. То ли тем, что у него большие проблемы с финансами, то ли от того, что им сильно недовольна его жена, то ли от проблем со здоровьем, то ли от совокупности всего перечисленного. Он молча покачал головой в знак незнания, как называется это место.

Пройдя вглубь так называемого мини-леса из сосен, я увидел лысого мужчину в спортивном костюме Umbro, сидящего на пеньке. Рядом был какой-то бидон — на тот момент мне почему-то показалось, что в нём довга. Сам он был в хорошей форме, подтянутый. Я бы сейчас хотел так выглядеть, не считая полной лысины.

Подойдя к нему поближе, я спросил: «Sabahınız xeyir, bu yerin adı nədi, bilmirsiniz?» После того как я закончил свою речь, он вынул из ушей наушники с таким недовольным, злобным выражением лица и взглядом, что мне стало как-то стыдно, что я вообще поучаствовал в его дне.

И, ещё больше сжимая мышцы лица, ответил: «Чё говоришь?»

Я понял, что он русскоязычный, но, увидев, что я ему сильно помешал в разговоре с собой или чем он там занимался, не знаю, я решил отойти и сказал: «Извиняюсь за то, что побеспокоил, уже ничего, я пойду».

Но вдруг он остановил меня, видимо, реально хотел в чём-то помочь или просто узнать причину, по которой я его побеспокоил, спросив: «Чё хотел? Чё подошёл?»

И у меня зародилась надежда, что он-то точно будет знать, но при этом я вообще пожалел, что подошёл к нему.

И я начал: «Я просто бегаю по утрам на дистанцию и вот добежал до этого места. Я просто хотел узнать, как называется это место, чтобы в следующий раз сюда прийти».

Он посмотрел на меня, как разочарованно-злой учитель, которому на вопрос ответили какой-то нелепостью. Он выдержал паузу и, глядя мне в глаза, ответил:

«Это место..... называется „ПАРК“.»

Ямайские вайбы в бакинских фавелах

Смутно, в глубине души, мы знаем, кто мы на самом деле. Этим и вызвана скорбь нашей души: мы не те, кем хотели бы быть.

Олдос Хаксли. Луденские бесы

Часть I

Долгое время мне казалось, что у меня очень хорошо получается маскировать свою внутреннюю трусость, и окружающим она незаметна.

Н.Б

Мы сидели напротив друг друга в промятых креслах с тёмно-зелёными покрывалами, по обе стороны журнального столика.

Чувствуя накрывающую тревогу, я позвал:

— Турал...

— Ай джан, брат, ай джан... — сонливым шёпотом, не открывая глаз, он всё-таки откликнулся.

— У меня сердце бьётся... — сказал я так, будто он действительно мог чем-то помочь.

— Ну это хорошо, что у тебя оно бьётся, — он с усилием приподнял брови, разлепил веки и, улыбаясь, продолжил: — Ты хочешь, чтобы оно у тебя не билось?

— Оно у меня сильно бьётся... сильно...

— Пусть тогда бьётся. — Он снова закрыл глаза и опрокинул голову на спинку кресла. — Нажимай на газ до пола... *qoy döyünsün... görək hara kimi döyünür...*

Я закрыл глаза и представил, что нажимаю на педаль газа Dodge Charger на свободной дороге вдоль пустыни. Плавно, но динамично ускоряюсь, чувствуя тепло в груди, как на качелях.

Но машина плавно растворилась на пиксели и частицы, и я услышал голос сквозь обратный Big Bang. Он был мужской, с церковным эхом, и я был убеждён, что это Бог.

Это был JWH-K2.

Первый раз его в наш город завезли вместе с Евровидением. Были случаи летального исхода — от разрыва сердца или смешивания с алкоголем. Если бы я хоть что-то про это знал, я бы не настаивал однажды другу, за шестым бокалом пива, организовать этот опыт. Да и он, видимо, не совсем был осведомлён об эффектах этой химии.

Спустя тридцать минут к нашему столику подъехала фиолетовая Daewoo Nexia.

Мы поздоровались. Водительское и переднее пассажирское сидения были заняты. Мы оба сели сзади.

Водитель тронулся и синхронно протянул свёрток.

— А вы не будете? — спросил я.

— Нееет... нет... нам достаточно. — Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Мы начали с меня и чередовались с другом.

Спустя момент я не мог понять, когда именно мы сели в машину, как меня зовут и в каком мы городе. Песня, играющая на фоне, сильно изменилась и звучала в голове с заевшим припевом. *oh oh sometimes I got a feeling, yeah... oh oh sometimes I got a feeling, yeah...*

— *Adın necə oldu, qaçaş?* — с большим усилием я поймал взгляд водителя в зеркале заднего вида, но ответить так и не смог.

— *Niyazi di, Niyazi,* — радостно ответил пассажир спереди.

— *Niyə danışmırsan, Niyazi qaçaş?* — еле сдерживая смех, продолжил водитель.

Но всё же они засмеялись.

Если бы в этот момент меня стал насиловать хилый подросток, я не смог бы сказать ему что-либо, не говоря уже о том, чтобы пошевелить пальцем. Разговоры в машине звучали для меня на испанском или на латыни. Я отчётливо слышал отдельные буквы, но не мог связать их в понятные слова.

За стеклом город выглядел как мультфильм. И я понял, что такое тоже бывает.

В этот день я не смог прийти на встречу с одноклассниками, о которой мы договорились, и мне было стыдно. Я не смог ответить на их звонки — они просто не доходили сквозь пространство, в которое я отошёл.

Внутри чувствуешь просветление Будды, а снаружи просто кусок обдолбанного дерьма, который боится полицейских. Все заводские настройки перестают функционировать правильно. Рефлексы, переданные поколениями, мудрость отцов — всё превращается в диснеевский мультфильм ужасов.

Сознание превращаются в ужасное место, откуда ты не сможешь сбежать.

— *Ə bu kişi işi deyil... Bu sıçan dərmanıdır...* — честный отзыв от первой затяжки бывшего чемпиона Европы по дзюдо. — *Bunu otun üstünə vurub bizə verirlər... belə kayf olur?*

Но, несмотря на это, он продолжал курить эту дрянь каждый день. Пока однажды, сидя у себя дома на стуле, не почувствовал крепкий захват за запястье руки, держащей тлеющий косяк. Открыв глаза, он увидел четырёх крепких бойцов в чёрных жилетках *Baş Narkotiklə Mübarizə İdarəsi*.

— Тəгрəпмə! Тəгрəпмə!

У него нашли ещё пару свёртков метамфетамина и отправили на шесть лет в строгий отдых от всех обязанностей — мужа, отца и сына.

Наверное, у него тоже забилося сердце в этот момент.

Дуйгу некоторое время будет без отца. Её мать тоже отправили на принудительную реабилитацию от зависимости к метамфетамину.

Может, действительно это «крысиный яд», чтобы очистить систему? Либо просто разнообразие в фавелах Кешлы, Советской, Хутора, Ясамала.

Они лишь выживали, как могли, кушая картошку с «чили» за 60 копеек. Он работал в охране, она стирала вручную в тазике и развешивала бельё во дворе. Я думаю, на этой улице ни у кого не было стиральной машинки. Большинство женщин носили хиджаб, мужчины работали в такси с ежедневной арендой машины, водителями маршрутных автобусов, интересно что все они умели хорошо водить. Говоря хорошо водить, имею ввиду смело. Может они сознательно увеличивают свои шансы разбиться. Вроде и самоубийством это не назовешь вовсе, и как бы не повесились никто на турнике в маленьком дворике, или не сбросил свое тело с крыши новостройки на детскую площадку, освободившись от тяжести своего бытия. И в графе причина смерти будет написано «Несчастный случай» — «*Bədbəxt Hadisə*».

«*Bəd* — *Bəxt*» не убрать, не добавить.

После трудного рабочего дня они заходят в эти термитники из цемента. Некая иллюзия дома — укрытия от дождя, дворовых собак и ветра.

Мало кто до сих пор может позволить себе кондиционер на этих улицах. Летом открываются окна и двери для сквозняка.

Поэтому они зашли в его дом без препятствий, лишь отодвинув дверную занавеску.

Вместе с ароматом и прохладой летнего бриза хазри.

— АААААААААААААА! Господи, почему он так делает? Что он хочет от этой бедной собаки?!

От этого крика у меня все волосы встали дыбом, и я чуть не схватил инфаркт от неожиданности.

— Какого чёрта, Турал, ты так кричишь ни с того ни с сего? Ты же напугал меня.

Мне захотелось вмазать ему подзатыльник. Я и так был взволнован своим диалогом с Богом о системе мироздания и смысле моего существования.

— Этот ублюдок мучает бедную собаку... Что он хочет от неё?

За окном было слышно как жалостливо и громко скулит собака, которую явно чем-то били.

Интересно бывает замечать, как эгоистичные и нарциссические персоны испытывают эмпатию к собакам или кошкам, при этом спокойно могут забрать у человека сумму, которая разрушит после этого его жизнь.

Мы были на шестнадцатом этаже. Это уже не «фавелы» — тут и полиция стучится. Есть конкретные адреса, номера квартир, и доставщик пиццы, если он не полный кретин, сможет найти дверь по предоставленным данным, обойдясь без звонка для уточнения места. Таксисты обращаются на «вы», и некоторые даже интересуются, сколько стоит квадратный метр. После 23:00 в лифте можно встретить шлюху на шпильках в блестящем платье — как у Jennifer Lopez в её стадионном выступлении *Let's Get Loud*. С ароматом граммажных духов если она старше 28 лет. Они все пахнут одинаково. Некоторым бывает даже неловко в этом наряде и они глубоко вздыхают, даже с некой агрессией, как будто говорят «Ну да! Ну и что!»

Мы сели в лифт прогуляться, что-то покушать и разойтись. В лифте нам никто не встретился, и я этому немного обрадовался. Турал нравился девушкам, и я рядом с ним комплексовал, оправдывая это тем, что у него просто высокий рост, густые волосы и лёгкая смуглость. Каждый раз, заходя в какой-либо клуб, на него обращали внимание, и не раз при мне у него просто просили номер телефона либо адреса соцсетей.

В один из таких походов в паб, чтобы посмотреть футбол и попить пиво, к нам подошла одна из двух девушек, которые играли в бильярд, и спросила, не хотим ли мы составить им компанию. Турал хотел смотреть футбол, мне тем более было не до этого, но она настояла, и мы разделились на пары.

В середине игры, когда была моя очередь, девушка, что подошла к нам ранее, настаивала забить оранжевый шар. Я сказал, что это невозможно. И мы поспорили на любой желаемый заказ, если она сможет его забить.

— «Qrafinka gəlsin», — она выкрикнула официанту и победно вернула мне кий. Потом подошла поближе и, с плетением речи от алкоголя, сказала:

— Твой друг понравился моей подруге, давай их оставим наедине. Я всё равно должна идти домой, и ты уходи.

В итоге, не допив графин с водкой, за который я заплатил, она уехала на такси, а мы втроём пошли в караоке. Они там за что-то успели поругаться. Я стал напиваться и закрыл глаза в одиночестве, как меня пнула ногой девушка с микрофоном, поющая блатной шансон, и предложила провести вечер с ней. Что интересно, на тот момент я потратил все деньги и сообщил ей об этом, но она была достаточно пьяна, чтобы это было каким-то препятствием. Мы сели за отдельный столик и вышли только утром. Позавтракали в соседнем ресторане и разъехались на такси. Больше я ее никогда не встречал. Наверное, она просто не хотела встречать рассвет в одиночестве.

Часть 2

Мужчина всегда хочет быть первой любовью женщины. Такое у них нелепое тщеславие. Мы, женщины, более чутки в таких вещах. Нам хотелось бы стать последней любовью мужчины.

Ну как женщина и мужчина могут понять друг друга, ведь они оба хотят разного: мужчина хочет женщину, а женщина хочет мужчину.

Оскар Уайльд (а может это вообще не он сказал)

— «Ну ответь что-нибудь... не бросай меня так, ты должен ..., я лучше убью себя», — её голос был как отсчёт рефери, который боксёр слышит, приходя в себя после нокаута.

Она была в слезах и почему то на коленях, с багровым от напряжения лицом, особенно в области бровей. Я знал ее с четвертого курса, она училась на втором. Была отличница, *adamin üstündə Allah var*. Скромно одевалась и не скажу что бывшая серая мышка, у нее все таки был некий дьявол в зелёных глазах, но это сильно не бросалось. Мы долго и интенсивно общались без ясного смысла, смотрели фильмы, играли в совместные онлайн игры, когда я сделал ей предложение в первый раз она намекнула что мы разного социального уровня и что у нее вроде есть какой то список с пунктами в которых обозначены критерии подходящего ей принца.

Я ушел в армию. Годами мы с ней поддерживали связь то она появлялась то я. Но в итоге мы стали снова общаться и встречаться. После моих разнообразных романов я почему то решил что нам с ней нужно пожениться. В этот раз она согласилась без долгих раздумий, своим родителям она не торопилась сообщать, а мои были готовы отправиться в гости.

В один из дней она сказала, что хочет мне «кое-что» сказать, и у меня забилося сердце.

— Это было один раз, — она показала это своим тонким указательным пальцем, будто обозначая не факт, а объёмы.

Я это всё понимаю, но ты меня оскорбляешь. Если бы мы были только знакомы... Но ты вернулась за тёплой курткой в предыдущий магазин, примерив в другом пиджак из крокодиловой кожи.....Нам нужно расстаться.

Или, выражаясь более некрасиво: один из «Туралов» просто трахнул и выбросил её обратно в джунгли, и сейчас она передо мной, да ещё и с поредевшими волосами и пониженным в коже коллагеном.

Мне пришла в голову мысль побыть в ней, ведь я этого всегда хотел и передать следующему, но сейчас она была не привлекательнее Мубариза, моего 67-летнего соседа, который болел сахарным диабетом и сильно исхудал. Но, если честно, мне стало её глубоко жаль. Её ноги показались мне нездорово худыми, и я стал замечать у неё горб.

На следующий день она постучала ко мне. Я посмотрел в глазок. Она отрезала себе волосы. Я, конечно, говорил насчет короткой стрижки, на что она нервничала, но не хотел к чему-то принуждать. Мне показалось, что она сделала это в ванной комнате, стоя, ножницами, как в клипе Децла.

— Да не в телегонии дело-то и не в том, что ты не девственница, — и я чуть не сказал, что «ты отдала свою лучшую версию другим в 22 и вернулась со вставными зубами...». Но я, как мне показалось, по-джентльменски начал что-то втирать про менталитет и строить из себя парня «районских» взглядов.

Мы еще гуляли в парках, сидели на скамейках, я вытаскивал расставание из этого романа, медленно и заботливо, чтоб никто не обосрался. Но признаюсь честно...мне было больно.

Я стал больше времени проводить с Халидом. Он как раз недавно был депортирован из США. Вернее сам вернулся без права на обратный въезд, потому что он нарушил какой то миграционный закон. Он любил рассказывать как курил косяк прямо у белого дома, и был свободным, как он легко зарабатывал деньги, как там социально не одиноко. Хиппи, курьеры, рэперы, рокеры спортсмены и эти вечеринки на берегу океана, с пивом и с коктейлями.

— Халид, я так и не понял, ты почему решил вернуться?

— Nizi, inanırsan, hər gün oyanırdım, kravatdan durub otururdum, ayağımı basırdım pola. Bıdənə qəhər basırdı məni. Məmaşadan ötrü elə darıxırdım ki, dözə bilmədim axırda. Bilet aldım. Aeroportda oğraşlar bən qoydular mənim qayıtmağıma. Amma mən yenə qaydacam ee.

И он действительно вернулся и живет там уже больше 5-ти лет.

Мне понравилось слово Qəhər оно очень красиво и подходяще звучало передавая соответственное значение. В тайне от всех, когда я ездил один, я ставил в машине песню Tunzalə — Gözlərim

*«Qəhərin içində, boğuluram mən,
parça parça olub, dağılıram mən,
günəşlə yenidən, doğuluram mən,
dikiləcək nazlı yara gözlərim.....»*

Часть 3 или загадочная жизнь Халида Байылского.

*«Опустоши свой разум. Стань бесформенным, как вода.
Если налить воду в чашку — она станет чашкой.
Если налить воду в бутылку — она станет бутылкой.
Налей её в чайник — она станет чайником.
Вода может течь, а может сокрушать.
Будь водой, мой друг».*

Брюс Ли

Я до сих пор не имею ни малейшего представления, откуда у него появились деньги или, если говорить шире, право собственности на Mercedes CLS 450 — после Нивы, Лады 2106 и Тофаша.

«Ты можешь брать её и ездить, когда понадобится — без проблем. Просто позвони заранее», — сказал он мне, пока я молча рассматривал эту красоту, размышляя о непредсказуемости жизни.

Первое, что пришло мне в голову, — это то, что на ней можно ездить на первые свидания.

Хотя, в моём случае, скорее на первые и последние.

Он никогда мне не отказывал и часто помогал в решениях каких либо проблем. Я не был настолько полезен. (продолжение следует)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.